

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖАМЕРИКАНСКИМ СУДОМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Тамара Кузнецова*
Лада Гордейченко**

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-82-88



***Введение.** В статье анализируются правовые пределы ограничения прав и свобод человека в странах Латинской Америки. Соответственно, в статье рассматриваются положения международно-правовых актов и положения некоторых национальных конституций об ограничениях, которые дают указания на то, когда и при каких условиях права могут быть ограничены. Также авторы статьи исследуют практику Межамериканского суда по правам человека по вопросам конституционных ограничений избирательного права.*



***Материалы и методы.** Источниками исследования послужили Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Американская Конвенция о правах человека, также рассмотрены положения Конституций Мексики, Аргентины, Боливии и Чили, а также была проанализирована практика Межамериканского суда по правам человека по вопросу ограничения избирательных прав.*

Исследование базируется на использовании методов – формально-юридического, логического, исторического, сравнительно-правового и системного анализа. Использование формально-юридического метода помогает выявить смысл международно-правовых документах, заключенных в различные периоды и направленных на установление прав и свобод человека. Логический метод поспособствовал пониманию необходимости стран в Латинской Америке сотрудничать друг с другом в различных сферах. Исторический метод исследования способствует установлению взаимосвязи исторической перспективы и процессов современного развития. Применение историко-системного метода

* **Кузнецова Тамара Олеговна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права МГИМО МИД России, Москва, Россия
email: t.o.kuznetsova.mgimo@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-1580-9449

** **Гордейченко Лада Олеговна**, преподаватель кафедры публичного права, МГИМО-Одинцово, Россия
email: ladagordey@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-3117-484X

позволяет определять и исследовать отдельные категории до их юридического закрепления в нормативно-правовых актах. Сравнительно-правовой метод может быть использован в целях изучения появления, наполнения и законодательного закрепления отдельных категорий прав и свобод человека и гражданина. Основу системного подхода составляет изучение объекта и предмета как совокупности взаимосвязанных составляющих.

Результаты исследования. Отличительной чертой деятельности органов межамериканской системы защиты прав человека по рассмотрению жалоб, выделяющей последнюю среди других аналогичных региональных систем, является постепенное становление в прецедентной практике Комиссии и Суда концепции о двойственной природе политических прав. Указанная концепция предполагает, что политические права, в том числе права избирательные, необходимо рассматривать с точки зрения двух аспектов: индивидуального и коллективного. «Индивидуальный аспект» выявляет необходимость реализации избирательных прав одного конкретного индивида и недопустимость их нарушения, в то время как «коллективный аспект» подразумевает, что нарушения избирательных прав в отношении одного индивида представляют опасность для всего общества.

Обсуждение и заключение. Настоящая работа посвящена исследованию межамериканской системы в области защиты прав и свобод человека и гражданина в Латинской Америке. В качестве объекта исследования выступают правоотношения, осуществляемые в странах Латинской Америки как одного из ключевых регионов в современном мире.

Введение

Любое правовое конституционное государство основано на фундаментальных принципах, одним из которых является достоинство человеческой личности с присущими ей правами, которые закреплены в основном и высшем законе - Конституции.

Права человека проистекают из «социальной природы» человека, которая подразумевает взаимодействие и сосуществование человека с другими людьми, что неизбежно порождает конфликты между правами одного и другого. Следовательно, «права» должны ограничиваться Конституцией. Именно поэтому Верховный суд Аргентины заявил, что «в Конституции нет абсолютных прав, поскольку абсолютное право было бы антисоциальной концепцией».

Правовое государство устанавливает правовые нормы для ограничения возможных злоупотреблений правом с целью недопущения распада правового и социального порядка. Необходимо отметить, что Конституция является «законом гарантий», поскольку она не только предписывает ограничения, но и в значительной степени реализует соответствующие механизмы контроля.

Отметим, ограничения прав и гарантий могут быть постоянными, т.е. такими, которые достаточны для повседневного направления регулярного развития всех человеческих отношений, при их сбалансированном, гармоничном и справедливом взаимодействии. Но они могут быть и исключительными, чрезвычайными, временными, когда нормальное сосуществование общества нарушается серьезными чрезвычайными ситуациями [6. С. 617], которые могут возникать по различным причинам: землетрясения, наводнения и др. природные катастрофы; политические события (революции, государственные перевороты); международные обстоятельства (внешнее нападение); серьезные экономические и социальные ситуации.

Теоретик социального либерализма Джон Бордли Ролз полагает, что «одна из функций прав человека заключается именно в том, чтобы наложить ограничения на суверенитет государств... Права человека являются частью права разумных людей и устанавливают пределы внутренних институтов...» [4. С. 121].

Нужно быть осторожным при разграничении того, что же такое ограничения прав, чем они являются, а чем - нет. Например, ограничение прав не может быть

приравнено к неполному расширению содержания самих прав человека. Из этого следует неизбежно, что если в конституционном тексте не хватает признания объема прав, то, конечно, нормы прав человека, установленные в международных источниках, служат для дополнения соответствующих прав.

Исследование

В ст. 29 Всеобщей декларации прав человека говорится, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других людей и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе¹».

В дополнение ко Всеобщей декларации прав человека, порядок ограничения и приостановления прав и свобод закреплен в Американской конвенции о правах человека (статья 27), где подчеркивается необходимость обеспечения эффективного осуществления прав человека и представительной демократии.

Статья 27 Конвенции предусматривает: 1. Во время войны, общественной опасности или другого чрезвычайного положения, угрожающего независимости или безопасности государства-участника, оно может принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции в той мере и на такой срок, которые строго требуются остротой ситуации, при условии, что такие меры не противоречат его другим обязательствам по международному праву и не связаны с дискриминацией по какому-либо признаку, такому как раса, цвет кожи, пол, язык, религия или социальное происхождение².

Также преамбула Конвенции подтверждает цель «консолидации в этом полушарии в рамках демократических институтов системы личной свободы и социальной справедливости, основанной на уважении основных прав человека. Приостановление

гарантий лишено всякой легитимности, когда оно используется для нападков на демократическую систему, которая устанавливает непреодолимые ограничения для дальнейшего действия некоторых основных прав человека».

В этой связи не следует забывать также положения ст. 32 Американской конвенции о правах человека, которая гласит, что «права каждого человека ограничены правами других, безопасностью всех и справедливыми требованиями общего блага в демократическом обществе»³.

Как только выявлено ограничение прав человека, оно всегда должно толковаться как можно более узко, сокращая его сферу до минимального выражения, обеспечивая недопущение чрезмерного расширения таких ограничений.

Таким образом, Конституция Мексики устанавливает, что только в конституционном тексте фиксируются случаи и условия, при которых возможно ограничение или приостановление осуществления этих прав, и гарантии их защиты [2. С. 195].

Из такой формулировки следует, что никакой другой нормативный источник, кроме Конституции, не обладает возможностью ущемлять или препятствовать осуществлению прав человека ниже конституционно установленных минимумов. Другими словами, без этой четкой конституционной основы, без упоминания в конституционных статьях случаев и условий для любого ограничения прав человека, невозможно одобрить ссылки на вторичное законодательство для дальнейшего ограничения этих прав под предлогом свободы установления законодательных норм, поскольку ответственность, возложенная на законодательную власть, заключается в развитии содержания прав, но не в их ограничении, если Конституция этого не позволяет.

Таким образом, основание, которое может оправдывать любое ограничение прав человека – это гарантия других прав других лиц. В противном случае не существовало бы ограничений, которые соответствовали бы принципу пропорциональности, разумности или необходимости, поскольку если они направлены не на максимальную

¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. – Текст: электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.04.2022)

² Американская конвенция о правах человека. – Текст: электронный. – URL: <https://www.corteidh.or.cr/tablas/17229a.pdf> (дата обращения: 15.04.2022)

³ Там же.

защиту людей, а скорее на благо власти или фактических властей, то они будут чрезмерными и неоправданными [5. С. 10-14].

Наряду с принципами пропорциональности и баланса интересов, деятельность государства должна быть разумной. Критерий разумности можно определить следующим образом: разумный – это противоположный произволу, то есть в соответствии с разумом, справедливый, умеренный и равноправный. Когда государственные органы действуют при выполнении своих конкретных функций, они должны делать это разумно. Закон, который изменяет, а тем более подавляет право, осуществление которого он намерен регулировать, влечет за собой неразумность или произвол, поскольку устанавливает ограничения, не соразмерные обстоятельствам, которые его побуждают, и целям, которые он намерен достичь с их помощью [6. С. 617].

Вопрос приостановления гарантий и прав регулируется во всех политических конституциях латиноамериканских стран.

Для наглядности обратимся к Конституции Аргентины, которая в статье 23 устанавливает, что «в случае внутренних беспорядков или внешнего нападения, угрожающего соблюдению настоящей Конституции и созданных ею органов власти, провинция или территория, на которой происходит нарушение порядка, объявляется на осадном положении, и действие конституционных гарантий в ней приостанавливается. Однако во время этого приостановления президент Республики не может сам выносить приговоры или налагать взыскания»⁴.

Конституция Боливии в статье 28 устанавливает, что «осуществление политических прав приостанавливается в следующих случаях при наличии вступившего в законную силу приговора до отбытия наказания: 1) за взятие в руки оружия и службу в вооруженных силах противника во время войны; 2) за мошенничество с государственными ресурсами; 3) за измену.

Конституция Чили в ст. 16 гласит: право голоса приостанавливается: в случае невменяемости; если лицо обвиняется в совершении тяжкого преступления или в преступлении, которое закон классифицирует как

террористический акт; за то, что лицо было подвергнуто санкциям Конституционного суда; те, кто был лишен права голоса по этой причине, восстанавливают это право по истечении пяти лет, считая с момента вынесения судом решения»⁵.

Таким образом, положения приведенных Конституций четко определяют критерии и случаи, когда политические права могут быть ограничены, чтобы исключить случаи возможных злоупотреблений.

Далее рассмотрим практику Межамериканского суда по правам человека по вопросу ограничения избирательных прав. Стоит сказать, что практика Межамериканского суда по этому вопросу обширна и межамериканские акты и позиции суда используются в практике Европейского Суда по правам человека.

Дело Хосе Эфраин Риос Монтт против Гватемалы (José Efraín Ríos Montt v. Guatemala)

4 марта 1991 года Комиссия получила петицию, переданную правительству 5 марта 1991 года, в которой заявитель, Хосе Эфраин Риос Монтт, подал жалобу на правительство Гватемалы за предполагаемые нарушения Американской конвенции по правам человека из-за последствий различных постановлений и актов судебных, законодательных и исполнительных должностных лиц правительства, которые объявили его кандидатуру на пост президента Гватемалы неприемлемой.

В петиции говорится, что возглавляемое им правительство де-факто приостановило действие конституции 1966 года, рассказывает о том, как были организованы государственные должности и учреждения, и описывается борьба с подрывной деятельностью.

Также отмечается, что 8 августа 1983 года президент республики был свергнут в результате очередного военного переворота, а его пост занял министр обороны генерал Оскар Мехиа Викторес. После этого г-н Риос Монтт остался в Гватемале, не подвергаясь ни преследованиям, ни обвинениям, ни суду за преступления, предусмотренные уголовным кодексом об изменении

⁴ Конституция Аргентины 1994 г. – Текст: электронный. – URL: <https://pdba.georgetown.edu/Parties/Argentina/Leyes/constitucion.pdf> (дата обращения: 18.04.2022)

⁵ Конституция Чили – Текст: электронный. – URL: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=242302> (дата обращения: 18.04.2022)

конституционного строя, и другие правонарушения, вытекающие из его фактического президентства.

Отмечается, что глава правительства генерал Мехия Викторес издал указ об амнистии, указ, признанный действительным и вступившим в силу Учредительным собранием 1985 года. Г-н Риос Монтт воспользовался этой амнистией, участвуя в выборах 1990 года.

Монтт утверждает, что Конституционное собрание подготовило и приняло действующую Конституцию 1986 года, которая содержит ограничения на доступ к президентству республики, запрещая переизбрание на пост президента и предусматривая в статье 186, что этот пост не могут занимать следующие лица: а) лидеры и руководители любого государственного переворота, вооруженной революции или аналогичного движения, изменяющего конституционный порядок, а также те, кто становится главой правительства в результате таких действий⁶.

Монтт заявил, что статья 186 Конституции Гватемалы нарушает статью 23 Американской конвенции, ограничивая его право на доступ к государственной службе.

Однако Комиссия сочла, что ограничение права разумно и обосновано, направлено на защиту прав гватемальцев, а именно права избирать и быть избранным на выборах, реализация которого невозможна в ходе осуществления военного переворота.

Таким образом, Комиссия не усмотрела нарушений Американской конвенции, признала жалобу неприемлемой, а запрет бывшим участникам государственного переворота занимать государственные должности – обоснованным [1. С. 137-146].

Дело YATAMA против Никарагуа⁷ (YATAMA v. Nicaragua)

Это дело касается исключения кандидатов в мэры, заместители мэров и члены советов, которые состояли в региональной политической партии коренных народов Yapti Tasba Masraka Nanih Asla Takanka (YATAMA), из участия в муниципальных выборах, состоявшихся 5 ноября 2000 года в Североатлантическом и Южноатлантическом автономных округах. Пострадавшие лица подали несколько исков против этого решения, однако Верховный суд Никарагуа

признал их иски неприемлемыми. Суд постановил, что государство нарушило Американскую конвенцию по правам человека.

В этом деле Межамериканский суд анализирует важность политических прав в демократическом обществе, содержание политических прав, обязательство государств гарантировать осуществление политических прав и параметры, которым должны соответствовать их ограничения.

Суд обязал Никарагуа реформировать избирательное законодательство таким образом, чтобы члены коренных и этнических общин могли участвовать в избирательных процессах, уважая их традиции, привычки и обычаи, а также установить ответственность Высшего избирательного совета за обоснование своих решений. В нем также говорилось, что «независимо от того, какое постановление принимает каждое государство в отношении высшего избирательного органа, он должен находиться под определенным юрисдикционным контролем, позволяющим определить, были ли его акты приняты в соответствии с минимальными правами и гарантиями, предусмотренными Американской конвенцией». В результате Никарагуа было предписано создать простые, быстрые и эффективные механизмы контроля за теми решениями Высшего избирательного совета, которые затрагивают права человека.

Заключение

Постановление суда имеет важное значение для обеспечения права коренных народов на участие в избирательных процессах в условиях равенства, уважения их форм организации, привычек и обычаев [2. С. 49]. Это постановление является важным шагом для поощрения коренных народов иметь свое собственное политическое представительство, позволяющее им вмешиваться в решения, которые их затрагивают.

Согласно статье 29 (а) Конвенции, полный объем политических прав не может быть ограничен таким образом, что их регулирование или решения, принятые на их основе, становятся препятствием для эффективного участия людей в управлении государством или делают такое участие иллюзорным, тем самым лишая эти права их существенного содержания.

⁶ José Efraín Ríos Montt v. Guatemala. Case 10.804 [1993]. - Текст : непосредственный.

⁷ YATAMA v. Nicaragua. Serie C No. 127 [2005]. - Текст : непосредственный.

Государства могут устанавливать минимальные стандарты для регулирования политического участия, если они разумны в соответствии с принципами представительной демократии. Такие стандарты должны гарантировать, среди прочего, проведение периодических, свободных, справедливых выборов на основе всеобщего, равного и тайного голосования как волеизъявления избирателей, отражающего суверенитет народа, принимая во внимание, что, согласно статье 6 Межамериканской демократической хартии, «поощрение и стимулирование различных форм участия укрепляет демократию», для чего могут быть разработаны правила, облегчающие участие конкретных слоев об-

щества, таких как члены коренных и этнических общин.

Важно отметить, что решения Межамериканского суда по правам человека являются обязательными для стран-членов Организации американских государств (ОАГ), признавших его юрисдикцию.

Таким образом, ограничения прав и свобод человека – это важный компонент правовой системы любого государства и современного общества [3. С. 54]. Такие ограничения должны носить правовой характер, а государства могут ограничивать осуществление этих прав исключительно при соблюдении ряда условий, которые установлены в конституциях и международно-правовых актах.

Литература:

1. Луць О. Н. Прецедентная практика органов межамериканской системы защиты прав человека в сфере региональных избирательных стандартов // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). Пермь, 2012. С. 137-146. URL: <https://moluch.ru>.
2. Kordero K. Indigenous customary law. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx>.
3. Kuppe R. Some observations on the relationship between indigenous institutions and human rights URL: <http://ru.juridicas.unam.mx>.
4. Rolz J. Law of nations. Bogota, 1996.
5. Restrictions on Human Rights // Litigation. Series: Jurisprudential Renewal. URL: <https://www.kas.de>.
6. Haro R. Manual of constitutional law: manual. Cordoba, 2011.

PRACTICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF CONSTITUTIONAL RESTRICTIONS ON POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS IN LATIN AMERICA BY INTER-AMERICAN COURT

Introduction. *The article analyses the legal limits of restrictions on human rights and freedoms in Latin America. Accordingly, the article examines the provisions of international legal instruments and the provisions of national constitutions on the terms of human rights restrictions. The article also examines the jurisprudence of the Inter-American Court of Human Rights on constitutional limitations to suffrage rights.*

Materials and methods. *The article examines the Universal Declaration of Human Rights 1948, the American Convention on Human Rights. The provisions of the Constitutions of Mexico, Argentina, Bolivia and Chile were also examined, and the practice of the Inter-American Court of Human Rights on the issue of restrictions on voting rights was also analyzed.*

The research is based on the following methods - formal legal, logical, historical, comparative legal and systemic analysis. The use of the formal legal method helps to identify the meaning of international legal documents concluded in various periods and aimed at establishing human rights and freedoms. The logical method contributed to the understanding of the need for countries in Latin America to cooperate with each other in various fields. The historical research method helps to establish the relationship between the historical perspective and the processes of modern development. The use of the historical-systemic method makes it possible to identify and study individual categories. The comparative legal method can be used to study the emergence, content and legislative consolidation of certain categories of human and civil rights and freedoms.

Research results. A distinctive feature of the activities of the bodies of the Inter-American system for the protection of human rights in considering complaints, which distinguishes the latter from other similar regional systems. This concept assumes that political rights, including electoral rights, must be considered from the point of view of two aspects: individual and collective. The "individual aspect" reveals the need to implement the electoral rights of one specific individual and the inadmissibility of their violation, while the "collective aspect" implies that violations of electoral rights in relation to one individual pose a danger to the entire society.

Discussion and conclusion. This work is devoted to the study of the inter-American system in the field of protection of human and civil rights and freedoms in Latin America.

Tamara O. Kuznetsova,
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Constitutional Law Department,
MGIMO University, Moscow, Russia

Lada O. Gordeychenko,
Lecturer, Public Law Department, MGIMO
University (Odintsovo), Russia

Ключевые слова:

право, права человека, конституционные ограничения, избирательные права, Межамериканский суд по правам человека, судебная практика, Латинская Америка.

Keywords:

law, human rights, constitutional limitations, electoral rights, Inter-American Court of human rights, case law, Latin America.

References:

1. Luts' O.N., 2012. Precedentnaya praktika organov mezhamerikanskoj sistemy zashchity prav cheloveka v sfere regional'nyh izbiratel'nyh standartov [Case law of the bodies of the inter-American system for the protection of human rights in the sphere of regional electoral standards]. *Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', mart 2012 g.)* [Legal sciences: problems and prospects: materials of the I International scientific conference]. Perm'. S. 137-146. URL: <https://moluch.ru>.
2. Kordero K. Indigenous customary law. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx>.
3. Kuppe R. Some observations on the relationship between indigenous institutions and human rights URL: <http://ru.juridicas.unam.mx>.
4. Rolz J., 1996. Law of nations. Bogota.
5. Restrictions on Human Rights. *Litigation. Series: Jurisprudential Renewal*. URL: <https://www.kas.de>.
6. Haro R., 2011. Manual of constitutional law: manual. Cordoba.